

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ПРОДОЛЖЕНИЕ САМОЙ ИЗВЕСТНОЙ КНИГИ НУЛЕВЫХ

МЕТРО 2035

ХОЧЕШЬ ПРАВДУ?

Книжки
15
18+

act 18+

metro

МЕТРО 2035

МЕТРО 2034

МЕТРО 2033

18+

НАШЕ ПРАВО
MAXIM
МАКСИМУМ ВЕЩЕЙ
ЖУРНАЛ
РУССКИЙ РЕПОРТЕР

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

СУРЕН ЦОРМУДЯН

МЕТРО 2033:

**КРАЙ ЗЕМЛИ.
ЗАТЕРЯННЫЙ РАЙ**

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц81

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — Дмитрий Глуховский
Главный редактор проекта — Вячеслав Бакулин

*Оформление обложки — Михаил Пантелеев
Карта — Леонид Добкач*

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Цормудян, Сурен.

Ц81 Метро 2033: Край земли. Затерянный рай: [фантастический роман] / Сурен Цормудян. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Вселенная Метро 2033)

ISBN 978-5-17-104376-6

«Метро 2033» — Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают Вселенную «Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности на Земле, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Группа ученых, исследующая природу геологических катастроф, еще не подозревает, что ей предстоит столкнуться с катастрофой более чудовищной и разрушительной, нежели вулканы. К тому же, катастрофой рукотворной — ядерной войной. Спустя годы после этих событий три вулканолога вынуждены выживать в райском уголке, затерянном среди ужасного нового мира, созданного последней войной человечества. Условия жизни здесь, на краю земли, весьма благоприятные. Но людям тяжело отпустить прошлые обиды, поэтому иностранным исследователям приходится скрывать свое происхождение. Община выживших Камчатки едва ли пощадит итальянца и уж тем более американку, а так же соотечественника, что их покрывал, когда правда перестанет быть тайной. Но никто из них не подозревает, что иной, беспощадный враг готов запустить свои когти каждому из выживших в глотку, невзирая на национальность жертвы. И никому неизвестно, что скрывает в себе удивительная Камчатка и как сама природа жаждет ознакомить людей со своей силой.

**УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-104376-6

© Д.А. Глуховский, 2017
© С. Цормудян, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

КТО МЫ И ОТКУДА?..

Объяснительная записка Вадима Чекунова

Пальмовые листья с жестяным шелестом скребли деревянную крышу веранды ресторана. Солнце. Жара. По календарю — февраль. На родине, в Москве — темень и снежные заносы.

— Не, ну вот ты-то парень нормальный... — убежденно сказал мне Вова, с которым я познакомился минут пять назад. — Вы, питерские, ребята правильные. Не москвичи ведь.

Его приятель Серега согласно кивнул и плеснул по рюмкам.

— Ну, за встречу и знакомство!

Водка была теплой и явно поддельной. Откуда тут взяться иной... Заведение, в котором мы сидели, называлось «Киевская Русь» и тоже было не совсем настоящим в этом плане. Ведь за верандой лизали пляжный песок волны Южно-Китайского моря, а хозяином ресторана «русской кухни» был колоритный грузин — толстый, смуглый и носатый. Как его занесло сюда, на самую южную точку Китая, совершенно непонятно. Официантка маячила лишь одна — щуплая китаянка в псевдорусском сарафане. Я, «питерский», дополнял этот поддельный ряд. Только Вова и Серега были настоящими, из Петропавловска-Камчатского. Обгоревшие до красноты под хайнаньским солнцем, но жизнерадостные и простые ребята. Такие когда-то сидели на «камчатке» в моем классе — подальше от учителя, поближе к свободной жизни. Но Вова с Сергеей прилетели с Камчатки настоящей.

Это, конечно, совсем неправильно — приехать в чужую страну на отдых и вместо местной кухни искать «Макдоналдс» или «что-нибудь из нашего, типа борща». Но китайская еда не всем по нраву. Мои новые приятели ее не любили. Подошли на улице, признав за своего, и спросили, где можно «нормально посидеть и поесть».

— Виды у нас — знаешь какие? — закусывая сомнительным «оливье» из местных продуктов, спросил меня Вова.

Я покачал головой.

— И не узнаешь, пока не приедешь и не глянешь! — назидательно изрек собеседник. — Белых ночей, как у вас там, конечно, нет. Но зато — океан! Серый, скажи!

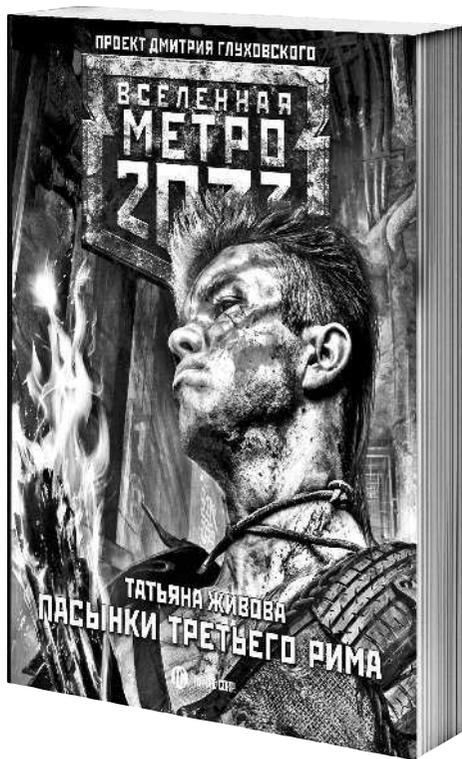
Молчаливый Серега лишь кивнул и опять налил «за встречу».

Мне было неловко за то, что сказал ребятам неправду. Но после года жизни на острове, каждый день встречая приехавших на отдых соотечественников, уже убедился, что москвичей бóльшая часть нашего народа, мягко говоря, не жалуется. Одна милая женщина из Владивостока, которой помог в китайской аптеке купить нужные лекарства, так сердечно благодарил меня... А как узнала, что я из Москвы, грустно вздохнула, словно подумала: «Надо же, какая неприятность с человеком случилась...» Мне к такому не привыкать — еще в армии картина была точно такая же. Так что лучше представиться «питерским», чтобы не огорчать людей понапрасну. Тем более, все же некоторое время я в Питере действительно жил и до сих пор шаурму называю «шавермой», а бордюры «поребриком». Но мне еще терпимо, я хотя бы русским оставался всегда. А вот приятель-казах, живший по соседству, то за китайца себя выдавал, то за бурята — по обстоятельствам. Сплошное «свой среди чужих, чужой среди своих».

Не знаю, читают ли Вова с Серогой книги «Вселенной Метро 2033». Если читают, надеюсь, они мне простят тот небольшой обман. В конце концов, совсем ведь неважно, откуда мы. Важнее — кто мы.

Поэтому книгу Сурена Цормудяна я читал с особым пристрастием. Тут тебе и Камчатка — живая, настоящая. Я так и не побывал на ней до сих пор, хотя меня и звали в гости. Но зато узнал много любопытного теперь. Тут тебе и проблемы — на фоне условных и фантастических событий — самые что ни на есть тоже настоящие. Попробуй-ка, будучи лицом «неправильной национальности», окажись среди чужого тебе окружения, да еще вооруженного... Ничего приятного, кто служил или жил на неприветливых чужбинах — подтвердит. И ведь не застрахован от этого никто из нас — неизвестно, как завтра судьба распорядится. Решение таких проблем далеко не всегда происходит мирно и справедливо. Порой случаются такие потрясения, сравнить которые возможно разве что с извержением вулкана. Или с ядерной войной. А иногда и сравнивать не нужно. Или вообще может так оказаться, что некому уже будет сравнивать.

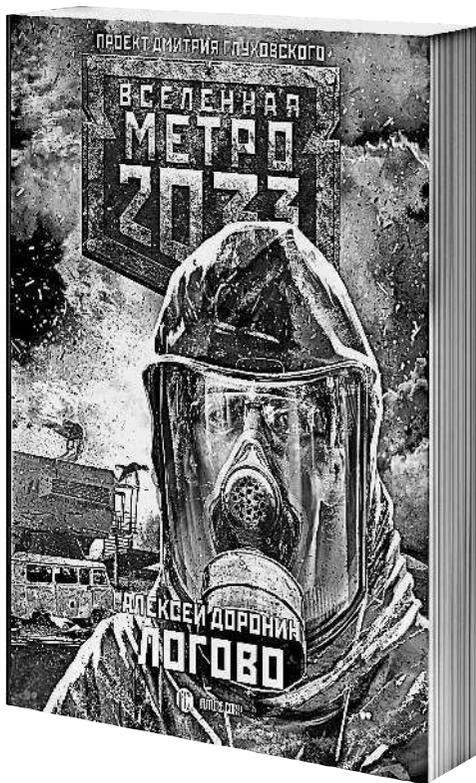
Но тут уж все зависит лишь от нас самих.

Когда один твой близкий человек покидает этот мир, а другой тебя и знать не желает, впору решить, что хуже, чем теперь, вряд ли будет. Однако судьба, словно желая добить, подкидывает новые испытания. Внезапный плен, рабство, арена, клетки с чудовищами... Полные брезгливости и неприязни взгляды, направленные со всех сторон... А тебе — всего пятнадцать лет, ты — затерянный в чужом и враждебном тебе Большом Метро «экзотический» раб-мутант из племени скавенов. И сейчас твоя важнейшая задача — не только самому вырваться из неволи, но и вытащить оттуда единственного среди «чистых» людей друга. Что ты предпримешь, Марк, сын Хмары из Алтуфьева? Ведь здесь ты — всего лишь раб-смертник, и времени у тебя — всё меньше, а возможностей — вообще никаких. Но... Аве, Третий Рим, обреченные на смерть приветствуют тебя!

Знать свое и чужое будущее — мечта любого. Даже того, кто считает себя главным идеологом московского метро и координатором всего, что происходит в подземном мире. И вот уже на поиски таинственного прорицателя, способного заглянуть в будущее, отправляется жестокая и безжалостная охотница за головами по прозвищу Гончая. Но наступит ли будущее для обитателей подземных убежищ, если в разных местах по всему метро уже происходят необъяснимые и пугающие явления, а из недр земли упорно прорывается нечто невиданное, подстегиваемое неукротимым голодом и влекомое запахом желанной добычи?

Отрезанный от всего мира, на севере Московской области пытается выжить маленький поселок Мирный. Он обнесен стеной и состоит из модульных домов, герметичных и защищенных от радиации. Вроде бы маленькой колонии в сто с лишним человек ничего не угрожает, кроме безнадеги и медленной деградации. Запасов должно хватить еще на десяток лет. Что делать дальше — никто не задумывается. Но внезапно люди начинают пропадать, просто уходя в никуда. Постепенно к жителям приходит понимание, что с этим местом и его окрестностями связана мрачная тайна, уходящая корнями в довоенное время. Но никто не представляет, насколько она ужасна.

Жизнь в Великом Устюге стала спокойной, насколько это вообще возможно в полуразрушенном постапокалиптическом городе. Казалось бы, живи да радуйся. Но, как оказалось, за спокойную жизнь снова нужно бороться – в соседней Лузе появился тот, кто назвал себя «хозяином города монстров». И хозяйничать он намерился не только у себя дома.

*Светлой памяти моего брата
посвящается эта книга...*

Первоначало всего существующего — огонь.

Гераклит Эфесский

Около V–VI веков до нашей эры

ВМЕСТО ПРОЛОГА ОСКОЛКИ ПРОШЛОГО

Это так странно — оказаться здесь. Как будто после долгих поисков сказочной страны, что снилась тебе с детства, наконец найти ее. Прийти в нее.

Сердце замирает при видах, воспаленных памятью, словно уже и не своей, а какой-то привнесенной в разум силами непостижимыми. Необъяснимыми.

Но все прозаичнее на самом деле. В этом романтическом и сказочном ореоле грез клубились воспоминания из детства. Настоящие воспоминания о настоящей жизни, которая теперь кажется замечательным приключением. Неповторимым и недостижимым ни в пространстве, ни во времени.

Однако пространство он преодолел. Но вот временную пропасть в одну четвертую часть столетия преодолеть невозможно. Если для пространства есть самолеты, то для времени — только память. И вот он здесь. Через двадцать пять лет после того как покинул эти края, будучи еще отроком. Он не мог даже описать ту гамму чувств, которые охватили его при виде знакомых по этим детским грезам мест. Водная гладь Авачинской¹ бухты все та же. А вокруг нее безмолвные зеленые сопки, густо поросшие причудливо искривляющимися деревьями. На противоположном берегу бухты все тот же Петропавловск-Камчатский, чьи улицы растянулись тер-

¹ Входит в число крупнейших бухт мира. Название Авачинской бухты, как и Авачинского вулкана, предположительно происходит из языка коренного народа полуострова — ительменов. «Авачх» — огненный. Есть и другие версии происхождения названий, но все они так или иначе связаны с различными словами ительменского языка.

расами по склонам сопок. Здесь практически нет ровных поверхностей, он это хорошо помнил. Один из немногих ровных ландшафтов на всем гигантском полуострове Камчатка в его памяти сохранился лишь в виде аэропорта Елизово, куда его доставил самолет из Москвы. Трудно даже вообразить, насколько недоступными стали бы эти края для людей извне, если бы аэропорт вдруг прекратил свое существование. И какой бы ловушкой стала Камчатка для тех, кто здесь живет. Конечно, оставался и другой вариант. Морской. Но для этого надо было отчалить от Петропавловского причала, пройти по Авачинской бухте до пролива у мыса Станицкого, миновать торчащие из воды скалы, именуемые Три Брата и являющиеся такой же визитной карточкой Камчатки, как и ее вулканы и гейзеры, а затем выйти в безбрежный Тихий океан. Ну а дальше, огибая южную оконечность полуострова, через энное количество дней добраться до Сахалина. Или Владивостока. Или Японии. Но был и другой вариант. Выйдя из Авачинской бухты в Тихий океан, взять курс не на юг, а на север. Добраться до ожерелья Алеутских островов, которые, словно морские буйки, очерчивали бассейн Берингова моря, и, пройдя вдоль этих островов, добраться до Аляски — самого большого штата США. Но аэропорт Елизово сжимал пространство и время. Завтра вечером он сядет там в самолет и всего через каких-то восемь-девять часов будет в Москве. На Камчатке к тому моменту уже будет утро нового дня. А в столице, когда он прилетит, поздний вечер дня предыдущего. Благодаря причудам часовых поясов в прошлое можно вернуться. Именно это с ним и произойдет, ведь где-то над Охотским морем он уже попадет в завтрашний день, но в Москве он окажется примерно в то же время, в какое он вылетит из этого спасительного для жителей Камчатки аэропорта Елизово.

Все эти ожившие воспоминания из детства порождали какую-то потаенную, одному ему понятную трепетную радость, перемежавшуюся с доброй грустью. Но на видах Авачинской бухты, далекого Петропавловска-Камчатского и возвышающегося за столицей полуострова, покрытого ледниками белого гиганта — вулкана Авача, радость кончалась. При ближайшем рассмотрении ареала его детских приключений начиналась боль.

Городок, в котором он жил когда-то, в те времена был настолько секретным, что, по сути, не имел названия. Он обозначался лишь цифровой литерой — «51». Но для удобства отправления и получения почтовой корреспонденции в те времена на конвертах и посылках писали — «Петропавловск-Камчатский 51». Видимо, чтобы враг не догадался. Секретничать было из-за чего. В городке 51 находился судоремонтный завод по ремонту и обслуживанию атомных подводных лодок Второй Тихоокеанской атомной флотилии. Сама флотилия тут же. В пределах видимости.

Она находится в поселке Рыбачий, на полуострове Крашенинникова, который кривым пальцем врежется с запада в Авачинскую бухту, создавая еще одну, маленькую бухту имени того же Крашенинникова. Хотя еще ее называли Сельдевой. Вот и лодки. До них всего четыре километра по воде. Он хорошо помнил, что из окна кухни его дома всегда были видны эти грозные черные гиганты, заряженные под завязку апокалипсисом. Лодки на месте и хорошо видны отсюда. Но вот с самим городком 51 случилось нечто ужасное.

Сразу на въезде в него располагались три одинаковые казармы, которые когда-то, по аналогии с теми знаменитыми скалами на выходе в Тихий океан, именовались «Три Брата». В одной казарме располагалась береговая база. Там размещались экипажи военных кораблей, которые вставали на ремонт в завод 51-го городка. Вторая казарма — судоремонтный батальон. Третья — стройбат.

Он помнил их другими. Большие патриотические плакаты. Строевые подготовки. Флаги и огромные стенды с гербами пятнадцати советских республик. Сейчас бетонные плацы разбиты пробивающимся из трещин кустарником. Трехэтажные здания казарм пусты и мертвы. Стекол и даже оконных рам давно нет. Вокруг какие-то кучи ржавого железа, которые когда-то являлись автомобилями. Это был его первый шок, когда он въезжал в свой детский мирок. Потом он увидел свой дом.

Единственная в поселке пятиэтажка, построенная на склоне сопки по улице Владивостокской. Улица столь мала, что этот крайний ее дом имел номер 4. Когда-то пятиэтажка имела красивый красно-белый окрас. Сейчас она не имела цвета вообще. Точнее, это было сочетание серости и сырости. Триста метров от дома, вниз по склону, и там находилось длинное одноэтажное здание Клуба юных моряков. Дети в те времена даже в такой удаленной и труднодоступной местности имели массу вариантов проведения досуга. В городке 51 имелась горнолыжная, туристическая, баскетбольная и еще ряд других секций. А также авиамodelьный и судомodelьный кружки. Оба они располагались в том самом здании КЮМ, но... Сейчас он увидел только редкие осколки битого кирпича и фундамент, давно заросший бурьяном. Здания нет, как и нет полудюжины соседних строений. Идя дальше через поселок и наблюдая пейзаж уныния и запустения, он добрался до кинотеатра «Виллой». Точнее, до того жуткого короба, который от него остался. Место, в котором он проводил чуть ли не каждые выходные, с друзьями, а иногда и с моряками из тех казарм, которых сюда водили на киносеансы, выглядело так, словно кинотеатр подвергся массивированному артиллерийскому обстрелу. Части стены нет. Нет окон и дверей. Внутри какой-то хлам. А вот это...